

* * *

«Ты должна умереть, чтобы это наследство стало моим. Саша, ты любишь меня, так умри за меня».

Сиф, кто всегда дарил мне счастье, убил меня.

«Ты действительно думала, что Сиф любит тебя? Возьми себя в руки, Сиф – мой мужчина. Он просто женился и притворился, что любит тебя ради твоего наследства».

Рейна, которая ярко смеялась и издевалась надо мной, вырвалась из объятий Сифа.

«Это твой отец сократил твой жизненный путь. Если бы только его завещание не оставило наследство тебе...

И моя мачеха, которая подошла ко мне с подушкой в руках.

«Какая жалость, мы могли бы стать хорошей парой мать-дочь. После твоей смерти мы хорошо распорядимся наследством, так что не волнуйся».

Она взяла подушку и прижала ее к моему лицу. А я не могла пошевелить даже пальцем.

«Почему? Разве я уже не умерла и не вернулась к жизни? Так почему снова?»

Я не могла нормально дышать. Я не могла понять, сон это или реальность. Все, о чем я могла думать, это то, что я хочу жить.

«Спасите меня».

Я протянула руку, полную отчаяния, в воздух. Мое дыхание прервалось, и из горла вырвался хриплый звук.

— Угх... кгх...

Я не хочу умирать. Я хочу жить.

Кто-нибудь, спасите меня.

— !.. Першати!

Когда я боролась и погружалась в глубины океана, кто-то крепко схватил меня за руку.

— Першати!

Голос, зовущий меня по имени. Человек, который вытащил меня из бездны отчаяния.

Я слабо выпустила дыхание, которое не могла выпустить раньше. Мое лицо было влажным от пота. Казалось, что, когда я двигалась во сне, одеяло закрыло мне нос и рот.

Сквозь мутное зрение я различила пару размытых красных глаз. Они были похожи на восходящее солнце, свечу, освещающую темноту.

— Ты где-то ранена? Ты не могла дышать. Мне вызвать врача?

В темноте единственное, на что я могла положиться, были эти горящие красные глаза.

— Моя семья. Они убили меня.

Все еще полусонная, я отчаянно вцепилась в него и умоляла:

— Пожалуйста... спаси меня.

Мои слова звучали невнятно. Мое зрение медленно теряло свет.

— Я хочу... жить.

Я прошептала эти слова несколько раз, прежде чем снова погрузиться в сон.

* * *

Ранний рассвет, когда солнце еще не взошло.

Постоянный шелестящий звук, который продолжал будить меня, заставил меня напрячься.

«Жарко».

Странно, но мое тело было липким и потным. Почему? Я отчетливо помнила, как ложилась спать свежей после цветочной ванны.

Я нахмурила брови и инстинктивно начала искать прохладное место.

Постучала.

Что-то рядом поймало мою руку.

«Что это?»

Оно было твердым, но теплым и мягким. Это ощущение определенно было мне знакомо.

— Чья-то кожа?..

Почему рядом со мной человек? Должен ли кто-то быть рядом со мной? Моя грудь наполнилась беспокойством, глаза открылись сами собой.

— Я не собирался тебя будить.

Но то, что я увидела, были хорошо сложенные, очерченные мышцы. Моя рука коснулась впадины живота.

— Что ты делаешь?

Теодор смотрел на меня, лежа, вытянув одну руку. Я сделала паузу. Он был раздет, на нем был только тонкий хлопковый халат, прикрывающий нижнюю половину тела.

— Ух!

Я коротко вдохнула, тут же села и поползла назад.

— Ч-что ты здесь д-дел!..

Теодор непринужденно лежал на том месте, где мгновение назад была я.

«Т-такое безумие!»

Как я вчера заснула?

Когда я отодвигалась назад, что-то ударило меня по руке. Повернувшись, я увидела, что это цветы, которые были в моих волосах прошлой ночью.

«Точно, вчера вечером он сказал, что уберет их, а потом я заснула».

Кажется, в середине мне приснился сон, но я его не запомнила. Его содержание, похоже, привело меня в плохое настроение.

Нахмутив брови, я незаметно опустила взгляд на свою одежду. Не было никаких признаков того, что с меня сняли ночнушку.

— Мне кажется, ты что-то недопонимаешь.

Теодор сел. Испугавшись его резкого движения, я отодвинулась подальше на кровати и выбросила руку.

— Вот! Скажи это оттуда.

— Я собирался поговорить с тобой вчера, но ты уснула первой, так что...

— В контракт не входит ночь для пары, так?

— Может, сначала послушаешь, что я хочу сказать?

— П-погоди. Не говори ничего!

Я была в таком замешательстве, что закрыла голову обеими руками. Говорили, что он не интересуется женщинами, не говоря уже о брачной ночи. Неужели это был ложный слух?

С бледным лицом я кусала свои потрескавшиеся губы. Теодор поднял одну ногу, опираясь на нее рукой, и произнес.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, но дело не в этом.

— Н-не поднимай ногу!

Я была потрясена и бросила одеяло Теодору. Когда он поднял ногу, тонкая ткань, едва прикрывавшая его нижнюю половину, не выполнила свой долг и потеряла свое предназначение.

— Скоро наступит утро, и придут слуги.

Теодор спокойно смотрел в окно.

— Ты же не собираешься убеждать их, что мы провели нашу первую ночь вместе, находясь по разные стороны кровати?

— Ах!..

При этих словах Теодора я проследила за его взглядом в окно. Вдалеке вставало солнце. Когда я поняла свою ошибку, мое лицо вспыхнуло.

— П-правильно... Если бы ты сказал это в самом начале, я бы не поняла превратно твои действия.

— Кто сказал мне не говорить?

— Я тоже обо всем подумала. Просто я была удивлена, потому что только что проснулась.

Теодор равнодушно прислонился спиной к изголовью кровати. Укрыв ноги одеялом, он раскинул свои длинные руки.

— Иди сюда.

Он похлопал по своей руке и, протянув ее, спокойно произнес это. Что ж, сегодня день после первой ночи, так что спать рядом друг с другом будет хорошим образом.

— Тогда, пожалуйста, извини меня.

Я медленно подошла к нему и осторожно легла рядом с ним, раскинув руки, оставив как можно большее расстояние.

«Я больше никогда не буду делать ничего подобного».

Я могла слышать биение его сердца через руку, на которую опиралась.

— Если ты собираешься оставаться на таком расстоянии, то нам нет смысла быть вот так.

Теодор уставился на меня измученными глазами, а затем притянул меня к себе.

— Ах!

Сама того не желая, у меня перехватило дыхание.

— Это ненадолго, так что терпи, даже если тебе это противно.

Его кожа касалась моей щеки, руки и всего тела. У меня перехватило дыхание от такого интимного контакта с практически незнакомым человеком. Теодор бесстрастно накрыл меня одеялом.

— Я собираюсь умыться, когда придут слуги, так что притворись спящей.

Его дыхание было так близко ко мне, что я на мгновение потеряла ход мыслей и плотно закрыла глаза. Как будто время остановилось, тишина окутала все вокруг.

— Я не могу дышать.

Я не могла усидеть на месте, потому что все время чувствовала крепкую руку Теодора, обхватившую мою талию.

— Не двигайся.

— Это щекотно.

Даже если я старалась быть спокойной, мой голос дрожал. Пытаясь заставить меня перестать двигаться, Теодор обнял меня крепче, но это стало еще более неудобным, заставляя меня двигаться еще больше.

— Тебе вчера приснился кошмар?

— Что?

Кошмар? Я наклонила голову в ответ на неожиданный вопрос.

— Я не помню, а что? Я храпела? Или я скрежетала зубами? Разговаривала во сне?

— Нет. Ты двигалась, поэтому я и спросил.

Что за черт. Бесполезный вопрос.

Тук, тук.

Как только я начала ворчать, послышался звук открываемой двери.

— Закрой глаза.

Теодор крепко сжал меня, а затем громко сказал:

— Входи...

Как только он это сделал, дверь резко распахнулась, как будто они там ждали.

— Ваша светлость, великий герцог, доброе утро. Я пришел, чтобы...

Голос, прозвучавший в моих ушах, не был голосом горничных, как я ожидала.

Это был знакомый голос.

Испуганная, я мгновенно подняла голову с того места, где зарылась в грудь Теодора.

— С-Селфиус!

Там стоял Селфиус с открытым ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1862099>